

Из истории становления

профессионального хорового исполнительства Беларуси

Музыкальное искусство Беларуси конца XIX—начала XX столетия развивалось в общем русле возрождения национальной культуры и стремления к независимости. Несмотря на значительное оживление в Беларуси гастрольной деятельности музыкантов России и Запада, было очевидно, что без развития национального музыкального образования, композиторской школы, без создания профессиональных исполнительских коллективов подъем музыкальной культуры до уровня России и европейских стран невозможен.

В 20-е годы XX столетия академическое хоровое исполнительство Беларуси начинает возрождаться. Большую роль в этом процессе сыграли российские музыканты, работавшие в это время в республике. В Мстиславе хоровой самодеятельностью руководил композитор Н.Чуркин, выпускники Петербургской консерватории М.Анцев и А.Туренков активно участвовали в музыкальной жизни Витебска и Гомеля, хормейстер М.Матиссон работал в хоровых кружках Полоцка.

В это же время открываются музыкальные школы в Могилеве, Гомеле, Витебске, Минске, Бобруйске, Полоцке, Орше и других городах. При многих из них действовали любительские хоры и оркестры, репертуар которых состоял преимущественно из белорусских народных песен, массовых и революционных песен-гимнов. Некоторые про-

фессиональные музыканты, работавшие в учебных заведениях, включают в репертуар и произведения хоровой классики. Например, в 1923—1924 годах хор учащихся и симфонический оркестр Гомельской музыкальной школы «провели цикл исторических концертов, в программы которых входили произведения западноевропейских и русских композиторов-классиков Л.Бетховена, Ф.Шуберта, Р.Шумана, Ф.Шопена, Ф.Листа, М.Глинки, П.Чайковского, С.Рахманинова»¹. Известно также, что хоровой коллектив Союза работников просвещения города Могилева (худож. руководитель С.Певзнер) исполнял произведения классического репертуара.

Положительную роль в развитии хорового певческого образования сыграли народные консерватории, созданные в крупных белорусских городах. Например, в Витебской народной консерватории, открытой в 1918 году по инициативе М.Анцева, преподавался класс сольного и хорового пения. Одним из организаторов Гомельской народной консерватории (1919) стал выпускник Петербургской консерватории, хоровой дирижер, композитор и педагог А.Егоров. В 1920 году народная консерватория была открыта в Минске, а в 1921 году – в Бобруйске. Деятельность этих учебных заведений, безусловно, повлияла на развитие хоровой культуры, а также явилась хорошей основой для подготовки будущих музыкальных кадров.

ПЕЧАЙ
Анна
Александровна –
старший
преподаватель
кафедры хорового
и вокального
искусства
Белорусского
государственного
университета
культуры

Возрождение академической певческой традиции в Беларуси наиболее ярко и последовательно проявилось в деятельности Михаила Васильевича Анцева. Выпускник Петербургской консерватории, ученик Н.Римского-Корсакова по классу композиции, он был известен не только как композитор, но и как хоровой дирижер, педагог, музыкальный и театралный критик, публицист. Его деятельность в Витебске охватывает период с 1896 по 1930 год. С 1919 года он «читал лекции по истории музыки в народной консерватории», а также «создал ряд учебных пособий («Краткие сведения для певцов-хористов», «Подготовительный курс элементарной теории музыки в связи с преподаванием хорового пения»)»². М.Анцев был одним из первых композиторов, обратившихся к народным музыкальным истокам. Он обработал для академического хора белорусские народные песни, среди которых «А ў полі вярба», «У чыстым полі яліначка», «Вецер вее», «Лучына-лучыначка», «Гоман», а также создал оригинальные хоры на стихи М.Чарота («Первое мая»), Янки Купалы («Серп і молат»), Якуба Коласа («На ніве»), Я.Журбы («Працоўны люд»). Помимо композиторской деятельности М.Анцев уделял большое внимание развитию хорового исполнительского искусства. В ноябре 1919 года по его инициативе в Витебске был создан хор, в состав которого входили учителя, рабочие, служащие различных учреждений. Несмотря на непрофессиональный состав коллектива, уровень его вокально-технического мастерства был высоким, и в 1920 году хор получил статус государственного.

В начале 1920-х годов в Беларуси появляются первые музыкальные учебные заведения среднего звена. В 1922 году Витебская народная консерватория, а позднее и Гомельская были реорганизованы в техникумы. При Витебском музыкальном техникуме был открыт оперный класс и силами педагогов и учащихся в 1925—1927 годах поставлены оперы «Фауст» Ш.Гуно и «Севильский цирюльник» Дж.Россини. В постановках спектаклей принимал участие хор техникума. Кроме того, учебный хоровой коллектив под управлением

преподавателя А.М.Матвеева вел в городе большую концертную работу, включая в программы выступлений произведения русской и зарубежной классики.

В 1924 году в Минске открывается музыкальный техникум, ставший основной базой подготовки хоровых дирижеров. «Это учебное заведение в 20-е годы стало своеобразным национальным музыкально-культурным центром, где были собраны исполнительские творческие силы – хор, симфонический оркестр и оркестр народных инструментов»³. Хоровые дисциплины в Минском музыкальном техникуме преподавали высококвалифицированные музыканты – выпускник Московской консерватории, один из организаторов Белорусской студии оперы и балета, а позднее хормейстер и дирижер Государственного театра оперы и балета БССР Г.Петров (1888—1960), а также композитор и опытный хоровой дирижер М.Матиссон (1881—1940). Применение своим профессиональным знаниям и навыкам выпускники музыкальных техникумов находили чаще всего в качестве артистов новых хоровых коллективов, создававшихся в то время.

Академическое направление хорового пения в 1930-е годы получило серьезное развитие в русле становления белорусской оперы. Постановки оперных спектаклей в Минске начались с организации студии оперы и балета в 1930 году. Педагогическая работа студии проводилась под руководством А.Баначича, а также концертмейстера и хормейстера Г.Петрова. За три года существования оперной студии были поставлены оперы «Золотой петушок» и «Царская невеста» Н.Римского-Корсакова, «Кармен» Ж.Бизе и «Евгений Онегин» П.Чайковского. «Это были уже достаточно самостоятельные в творческом отношении постановочные решения музыкально-сценических произведений, основанные на поиске оригинальных идейно-художественных концепций интерпретации классики»⁴. Открытый в столице в 1933 году оперный театр также ориентировался на пропаганду лучших образцов мирового оперного наследия. В 1930-е годы

в нем были поставлены оперы «Князь Игорь» А.Бородина, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П.Чайковского, «Риголетто» Дж.Верди, «Севильский цирюльник» Дж.Россини, «Тоска» Дж.Пуччини. Хоровая группа театра состояла преимущественно из профессиональных певцов, выпускников музыкальных техникумов и консерватории, владевших академической вокальной манерой.

В конце 1920-х и в 1930-е годы актуальной проблемой развития музыкальной культуры Беларуси стало создание профессионального коллектива – академической хоровой капеллы. В этот период было предпринято несколько попыток организации такого рода певческого коллектива. Еще в 1926 году из числа выпускников Минского музыкального техникума и певцов-любителей при Институте белорусской культуры был организован хор, руководителем которого стал известный русский хоровой дирижер А.Егоров. В 1928 году коллектив был преобразован в Государственную хоровую капеллу БССР. Репертуар ее состоял преимущественно из популярных белорусских народных песен и оригинальных произведений белорусских композиторов, поэтому манера их исполнения была близка к народной. В 1930 году хоровая капелла была расформирована: часть ее вошла в оперную студию, а часть в состав белорусского хора при Радиокomitee. При музыкальной редакции Белорусского радиовещания в 1930—1931 годах существовало три хоровых коллектива: белорусский хор (худож. руководитель А.Егоров), польский хор (худож. руководитель В.Ефимов) и еврейский хор (худож. руководитель С.Полонский). Позднее все они были объединены в один хор Белорусского радиовещания.

В 1936 году в Минске силами любителей и представителей хоровой художественной самодеятельности была снова организована Государственная хоровая капелла БССР, которую возглавил С.Полонский. В Беларусь он приехал в 1928 году из Украины. Теоретическую подготовку он получил в Киевском музыкальном драматическом институте на хоровом отделении у В.А.Золотарева (учени-

ка Н.Римского-Корсакова). На протяжении своей творческой деятельности С.Полонский руководил также еврейским хором и ансамблем песни и танца Белорусского военного округа. В репертуар хоровой капеллы, которую он возглавил, входили белорусские народные песни, хоры белорусских композиторов В.Золотарева, А.Туренкова, Н.Аладова, И.Любана, В.Теравского, Н.Чуркина, а также песни народов СССР. В 1937 году с открытием Белорусской государственной филармонии хоровая капелла вошла в ее состав.

Важную роль в развитии академического хорового исполнительства и подготовке профессиональных кадров сыграла Белорусская государственная консерватория, созданная в 1932 году. «С 1934 г. при консерватории открывается отделение хорового дирижирования и начинает работать хоровая капелла под руководством преподавателя хорового класса И.Бари, выпускника Московской консерватории»⁵. Подготовка хормейстеров происходила здесь на качественно новом уровне. Студенты отделения хорового дирижирования изучали не только общемузыкальные, но и многие специальные хоровые дисциплины. Работа хора базировалась на исполнении музыки композиторов русской и зарубежной классики — П.Чайковского, С.Танеева, А.Аренского, П.Чеснокова, Й.С.Баха, Л.Бетховена, Ф.Шуберта. По существу это был первый профессиональный академический певческий коллектив Беларуси. В 1937 году хоровая капелла под управлением И.Бари также вошла в состав филармонии.

Развитие хорового исполнительского искусства Беларуси и деятельность первых профессиональных певческих коллективов выявили острую необходимость в создании репертуара национальной хоровой музыки. Профессиональные композиторы, работавшие в Беларуси, также понимали актуальность данной проблемы. В первые десятилетия XX века внимание многих из них было обращено к народной песне — ее гармонизациям и художественным обработкам. Наиболее плодотворно в этой сфере работали В.Теравский, Н.Чуркин, Н.Аладов, М.Анцев и другие. Оригинальных хоров на слова белорусских поэтов в конце 1920-х

годов было крайне мало. Композиторы, обращавшиеся к этому жанру, создавали в основном хоровые песни на актуальные темы: о Ленине, о Коммунистической партии, о колхозной жизни, о строительстве нового общества. Песенная основа этих произведений, несложный музыкальный язык позволяли весьма демократично подходить к их исполнительской трактовке и не предполагали серьезного владения вокально-хоровой техникой. Только «хоры М.Ф.Матиссона значительно отличаются от сочинений других композиторов того времени своей сложностью и профессиональным подходом. Они являются почти первой попыткой создать произведения на национальной основе для профессиональных хоровых коллективов»⁶, — отмечает искусствовед А.И.Смагин.

В 1930-е годы в жанре хоровой музыки активно работает А.Туренков. Композитор закончил Петербургскую консерваторию, где изучал хоровое творчество русских и зарубежных композиторов-классиков. Кроме того, А.Туренков имел богатый опыт практической работы с хором, так как с 1918 по 1934 год руководил певческими коллективами в Гомеле и преподавал в музыкальном техникуме. Его хоровой стиль отличался более глубоким подходом к воплощению поэтических образов, стремлением к их детализации, что привело к усложнению музыкального языка, к использованию разнообразных средств выразительности и приемов развития материала.

В жанре хоровой музыки а капелла в 1930-е годы работали также В.Золотарев, С.Полонский, Н.Гайворонский и другие, но в целом интерес к оригинальной хоровой музыке оставался еще небольшим. Белорусский репертуар в творчестве академических хоров в 1920—1930-е годы был представлен в основном обработками народных песен, сделанными русскими, белорусскими и украинскими композиторами. А.Гречанинов, К.Галковский, Н.Гайворонский, А.Кошиц в хоровых обработках не только сохраняли интонационную и ритмическую основу песни, но и подчеркивали ее национальную самобытность.

Своеобразной демонстрацией достижений национальной ху-

дожественной культуры стала декада белорусской литературы и искусства, прошедшая в 1940 году в Москве. В ней приняли участие лучшие музыкальные коллективы и исполнители республики: Белорусский государственный театр оперы и балета, Первый и Второй белорусские драматические театры, хоровые и оркестровые коллективы Белорусской государственной филармонии, студенты консерватории, коллективы художественной самодеятельности. Высокий исполнительский уровень показал хор оперного театра, насчитывающий в то время сто человек. На декаде в Москве были представлены первые белорусские оперы — «Міхась Падгорны» Е.Тикоцкого, «У пушчах Палесся» А.Богатырева, «Кветка шчасця» А.Туренкова, в которых хоровые сцены и эпизоды занимали большое место.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что 1920—1930-е годы в истории развития хорового академического исполнительского искусства Беларуси явились периодом становления. Это время накопления опыта, осмысления традиций западноевропейской и русской певческой культуры, попыток соединения достижений классической хоровой музыки с национальными традициями. В это время был заложен фундамент профессионального певческого и музыкального образования в целом, велись поиски в области создания национальной композиторской школы. Исполнение западноевропейской и русской классики, а также духовной музыки регламентировалось. В целом в истории становления профессионального хорового исполнительства Беларуси этот период отличается скорее количественными характеристиками, нежели высокими качественными достижениями.

¹ Музыкальный театр Беларуси: 1917—1959 гг. / Г.Р.Куляшова, Т.А.Дубкова, Н.А.Юйчанка і інш. Мн., 1993. С. 30.

² Там же. С. 27.

³ Там же. С. 42.

⁴ Там же. С. 53.

⁵ Там же. С. 65.

⁶ Смагин А.И. Харавое мастацтва Беларусі XX стагоддзя: Манаграфія. Мн., 1998. С. 28.